

О. А. ТОЛПЕГИНА

*Кандидат экон. наук, доцент
кафедры «Бухгалтерский
учет, анализ и аудит» ФГБОУ
ВПО «Российская Академия
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте РФ».
Область научных интересов:
финансовая диагностика,
экономико-правовые проблемы
несостоятельности.
E-mail: tolpegina_olga@mail.ru*

Особенности применения процедур банкротства рассматриваются в аспекте принимаемых российских законов о несостоятельности начиная с 1992 года, когда вновь стал возрождаться институт несостоятельности, и до настоящего времени. Оценка влияния мирового финансового кризиса показала, что для России кризис не стал определяющим фактором массовых банкротств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

банкротство, внешнее управление, закон о несостоятельности, конкурсное производство, кризис, ликвидация, наблюдение, несостоятельность, процедура, реабилитация, реорганизация, санация, финансирование, финансовая диагностика, финансовое оздоровление.

Анализ отечественной практики применения процедур банкротства

На современном этапе несостоятельность следует рассматривать со сложившихся особенностей, складывающихся тенденций формирования механизма банкротства за весь период воссоздания института несостоятельности в России (с 1992 года) и с учетом мирового финансового кризиса, внесшего свои коррективы в динамику процесса банкротства. Анализ применения процедур банкротства показывает, что оптимальные решения по целому ряду ключевых вопросов регулирования конкурсных отношений еще не найдены. По словам В. Ф. Яковлева, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора, советника президента РФ, судебная практика рассмотрения арбитражных дел является «зеркалом экономики», а применительно к реализации процедур банкротства – «зеркалом

эффективности правового регулирования несостоятельности (банкротства)» [16, с. 9].

Если за период применения первого закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [2] количество подаваемых заявлений исчислялось десятками, от 100 заявлений в 1993 году до 240 в 1994 году, то начиная с 1998 года, когда был принят второй одноименный закон [3], число заявлений о признании должника банкротом быстро поползло вверх, вплоть до 2002 года, когда был принят третий закон о несостоятельности (табл. 1). Именно 1998 год стал новым этапом в развитии и совершенствовании института банкротства в современной России.

В 1999 году было подано 15 500 заявлений о признании должника банкротом, тогда как, по данным Единого государственного регистра

предприятий и организаций всех форм собственности и хозяйствования, на 1 января 1999 года в России число зарегистрированных субъектов, включая филиалы и обособленные подразделения, составило около 2,7 млн, в том числе свыше 1,6 млн акционерных обществ и товариществ, или чуть больше 0,15% от всех субъектов хозяйствования [12, с. 26]. Всего лишь через два года, а именно на 1 января 2000 года, количество дел, принятых к производству, составило порядка 15 200, а на 1 января 2002 года – более 52 500.

Стремительный рост статистики подаваемых заявлений о признании должника несостоятельным запустил безостановочный механизм инициирования банкротств: количество заявлений о признании должника банкротом только с 2000 (19 041 заявлений) по 2002 год (106 647 заявлений) возросло в 5,6 раза (см. табл. 1). По данным Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО), за первое полугодие 2002 года были завершены дела о банкротстве примерно 16 тыс. предприятий, возбуждено приблизительно 33 тыс. новых дел о банкротстве. В результате на 1 июля 2002 года в производстве находилось уже около 61 тыс. дел о банкротстве [11, с. 62]. Наиболее сложная ситуация наблюдалась в машиностроении и металлообработке, где процедуры банкротства могли быть инициированы государством в отношении примерно 60% предприятий. После августовского кризиса 1998 года удельный вес убыточных предприятий промышленности составлял 40%, а ко второй половине 2002 года он достиг уже почти 47% [11, с. 63].

После принятия третьего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1] число подаваемых заявлений сократилось до 14 277, примерно как в 1998–1999 годах (см. табл. 1). Таким образом, совершенствование законодательной базы в сфере несостоятельности способствовало стабилизации экономической обстановки и уменьшению хозяйственных рисков.

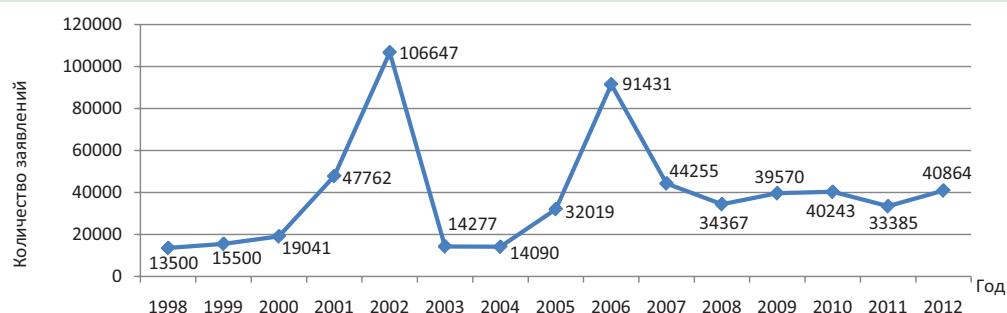
Пиковыми годами по численности потенциальных банкротов оказались 2005 год и особенно 2006 год: 32 019 и 91 431 поданных исков соответственно, и это в ситуации общего экономического роста, сокращения инфляции и позитивных изменений в мировой экономической конъюнктуре. Так, в частности, согласно годо-

вому отчету Банка России, в 2006 году положительный сальдированный финансовый результат в экономике возрос по сравнению с 2005 годом на 31,6% (до 3845,9 млрд руб.). Доля убыточных организаций в их общем числе составила 29,7%, что на 3,8% меньше, чем в 2005 году. Подобную

Таблица 1
Количество заявлений о признании должника банкротом с 1993 по 2011 год

Год	Количество заявлений	Изменение, %	Год	Количество заявлений	Изменение, %
1993	100	—	2003	14 277	–86,6
1994	240	140,0	2004	14 090	–1,3
1995	1108	361,7	2005	32 019	127,2
1996	2618	136,3	2006	91 431	185,6
1997	4600	75,7	2007	44 255	–51,6
1998	13 500	193,48	2008	34 367	–22,3
1999	15 500	14,8	2009	39 570	15,1
2000	19 041	22,8	2010	40 243	1,7
2001	47 762	150,8	2011	33 385	–17,0
2002	106 647	123,3	2012	40 864	22,4

Рис. 1. Динамика подаваемых заявлений о признании должников несостоятельными (банкротами)

парадоксальную ситуацию можно объяснить только вновь возросшим интересом к переделу собственности. Не случайно все громче стали звучать голоса в пользу пересмотра итогов приватизации. Это лишний раз доказывает несовершенство институционально-правовой базы несостоятельности в России, что дает возможность воздействовать на механизм банкротства, минуя объективные предпосылки.

Оживление процесса признания должников несостоятельными в 2009–2010 годах, несомненно, вызвано мировым финансовым кризисом. По подсчетам Росстата, падение производства за 2009 год составило 10,8% (неофициально – порядка 14,0–16,0%). Доля компаний, получивших убыток в 2009 году, превысила 39,5%, а только за первый квартал 2010 года – уже 38,8%. Более трети всех российских компаний закончили 2010 год с убытками.

2009–2012 годы ознаменовались громкими банкротствами крупных компаний: «Арбат энд Ко», управляющая сетью 95 магазинов косметики и парфюмерии «Арбат Престиж», розничная группа «Самохвал» с сетью из 60 одноименных супермаркетов и 10 развлекательных центров в Москве, Московской области и городах Центрального федерального округа, Байкальский и Енисейский целлюлозно-бумажные комбинаты, компания «Бахус», принадлежащая комбинату «Очаково», крупнейший авиаперевозчик России «Красэйр» и головная компания альянса AiRUnion. В череде последних банкротов – Мультибанк, Уралфинпромбанк, Донской инвестиционный банк и др., а также ряд известных компаний на российском рынке: авиакомпания «Континент», крупный туроператор «Капитал Тур», группа компаний «СВ», ООО «Октябрьский завод низковольтной электроаппаратуры» (Республика Башкортостан, г. Октябрьский), авиационное предприятие «Золотое кольцо» (Ивановская область), московская авиакомпания «Евразия», республиканская авиакомпания «Алания» и др. В конце 2012 года не удалось избежать банкротства Балтийскому заводу, чей совокупный долг превысил 15 млрд руб. Судостроительством теперь займется новое юридическое лицо. Среди крупнейших субъектов РФ по показателю валового регионального продукта наибольшее число банкротств за 2012 год зарегистрировано в Москве (773 компании), Самарской области (549 организаций) и в Республике Башкортостан (489 предприятий).

Собственно статистика подаваемых заявлений о признании должников банкротами не выглядит угрожающей. Если в 2008 году количество заявлений снизилось на 22,3% по сравнению с прошлым годом, то в 2009 году рост возобновился, но незначительно, составив 15,1%, или 39 570 заявлений, динамика инициирования банкротств несколько замедлилась в 2010 и 2011 годах.

Прирост дел о признании банкротами был незначителен и в 2010 году, не превысив 1,7%, всего было подано 40 243 заявления. На фоне данных Росстата об убытках компаний 2010 год не только не стал лидером по числу банкротств, но напротив, произошло резкое снижение поданных заявлений о признании организаций несостоятельными – на 17,0% к 2011 году.

В 2011 году, по данным Росстата, убыточных предприятий в нашей стране стало больше на 0,3% по сравнению с первой половиной 2010 года. Их доля достигла 34,7%. Только начиная с 2012 года динамика банкротств опять пошла вверх.

В январе – мае 2013 года доля убыточных организаций по сравнению с соответствующим пери-

одом 2012 года увеличилась уже на 2,1 процентного пункта и составила 33,5%. В производстве и добыче полезных ископаемых количество организаций, понесших убыток, выросло до 44,7%, в прошлом году этот показатель равнялся 38,1%.

Есть основания назвать рост числа подаваемых заявлений о признании должника несостоятельным к 2013 году отсроченным банкротством. И в этом видится одна из острых макроэкономических проблем, к ним относятся затягивание кризисных процессов, недостаточно эффективная реализация государственной антикризисной программы, принятой в первые годы финансового кризиса.

Анализ статистики несостоятельности последних кризисных лет показал, что 2009–2012 годы не были рекордными по числу банкротств, следовательно, мировой финансовый кризис не стал значимым фактором, определяющим процесс банкротства в России, в отличие от стран Западной Европы, США, Канады и ряда других государств.

Особого внимания заслуживает проблема соотношения реабилитационных и ликвидационных процедур. В настоящее время вопрос о целесообразности введения реабилитационных процедур или конкурсного производства во многом остается дискуссионным и открытым. Как считают некоторые специалисты в области антикризисного управления [14, с. 150], выраженная в законе [1] направленность на выбор реабилитационных процедур (как предпочтение ликвидации) не является конструктивным решением. Их основной аргумент состоит в том, что реабилитационная процедура, вводимая лишь при наличии формальных оснований, не способна привести к восстановлению платежеспособности должника. Высказывается мнение, что положения закона «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающие введение реабилитационных процедур при всякой возможности, а порой и вопреки здравому смыслу, не способствуют эффективности конкурсного процесса. В тех делах о банкротстве, где на основании решения кредиторов вводилось внешнее управление, хотя по объективным признакам следовало открывать конкурсное производство, должники в конечном итоге признавались банкротами [14, с. 150]. В связи с этим наиболее эффективной с точки зрения выхода из кризиса является ликвидационная процедура, которая допускает полноценное функционирование части бизнеса в будущем.

Проблему правильного выбора при решении вопроса о том, какую из процедур банкротства следует вводить, пытаются осветить многие авто-

ры. Т.Д. Аленичева и С.П. Гришаев [5] полагают, что наличие формальных оснований для введения реабилитационных процедур не должно быть решающим аргументом. Важно учитывать фактические обстоятельства финансового положения должника. Если предприятие невозможно реорганизовать, его следует ликвидировать. Ликвидация допустима только в том случае, если предприятие фактически перестало функционировать или возможность восстановления производства столь незначительна, что кредиторам будет грозить гораздо больший риск при продолжении его деятельности [5, с. 111]. Разумно обоснованный подход к введению процедур банкротства: всегда должен быть выбор между их ликвидационной либо реабилитационной направленностью. Не следует отдавать предпочтение реабилитации априори [14, с. 155]. Рассматривая вопрос о соотношении реабилитационных и ликвидационных процедур, В.Ф. Попондопуло, специалист в области гражданского и предпринимательского права, высказывает мнение, что целевая установка законодателя на преимущественный выбор реабилитации должника не оправдывает себя, судя по складывающейся судебной практике. «Очевидно, для повышения эффективности законодательства о банкротстве установленные приоритеты надо менять. От навязываемой законодателем процедуры внешнего управления больше вреда, чем пользы» [10, с. 26].

Вместе с тем, как показывает анализ применения процедур банкротства, заявленные в законе приоритеты: введение реабилитационных процедур и восстановление платежеспособности – не находят практической реализации. Согласно статистическим данным, только в 1995 и 1996 годах доминирующее положение занимали реабилитационные процедуры: около 80% в 1995 году, а в 1996 году соотношение реабилитационных и ликвидационных процедур примерно сравнялось. В 1997 году ликвидационные процедуры составили уже около 60,0%, а с 1998 года ли-

дирующую позицию заняло конкурсное производство: 80,57% в 1999 году, в отдельные годы их было больше 100,0% от числа поданных заявлений. Устойчивая динамика снижения процедур конкурсного производства наметилась только с 2007 года (64,09% от общего количества принятых к производству дел) (табл. 2).

Рассматриваемые 2008–2012 годы, прошедшие под знаком мирового финансового кризиса, не очень изменили основную тенденцию – введение ликвидационной процедуры, лишь незначительно стабилизировав ее долю на уровне 43–52% от общего количества дел, принятых к производству.

Доминирование ликвидационных процедур (рис. 2) подтверждается и последними данными: к примеру, Управление Федеральной налоговой службы по Воронежской области сообщило, что в первом квартале 2011 года в процедуре внешнего управления находилось 11 компаний,

Соотношение процедур банкротства за 1998–2011 годы

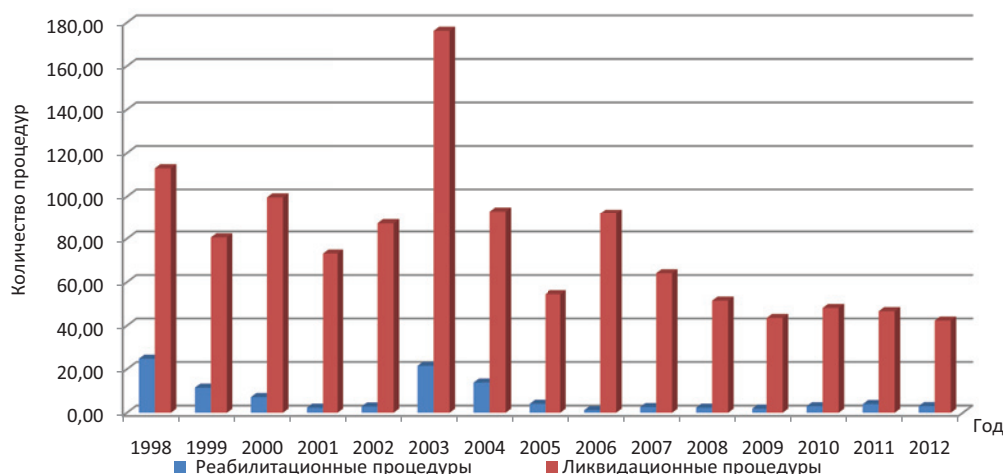
Таблица. 2

Год	Дела, принятые к производству, ед.	Дела, по которым проводились реабилитационные процедуры, ед.	Доля от количества дел, принятых в производство, %	Ликвидационные процедуры, ед.	Доля от количества дел, принятых в производство, %
1998	4200	1041	24,79	4747	113,02
1999	10 300	1183	11,49	8299	80,57
2000	15 200	1089	7,16	15 143	99,63
2001	52 500	1229	2,34	38 386	73,12
2002	94 531	2696	2,85	82 341	87,10
2003	9695	2091	21,57	17 081	176,18
2004	10 093	1398	13,85	9390	93,03
2005	25 643	1045	4,08	9390	54,45
2006	83 068	986	1,19	76 447	92,03
2007	30 015	785	2,62	19 238	64,09
2008	27 032	627	2,32	13 916	51,48
2009	35 545	657	1,85	15 473	43,53
2010	33 270	908	2,73	16 009	48,12
2011	27 422	986	3,60	12 794	46,66
2012	33 226	1014	3,05	14 072	42,35

курсного производства – 400, наблюдения – 85 [7]. Следовательно, доля ликвидационных процедур остается преобладающей – более 80,6% от общего количества.

Для сравнения: из 107 компаний США, объявивших себя банкротами на протяжении 1996–2000 годов, 95 фирм продолжили свою деятельность после реорганизации. Ликвидированы лишь 12 компаний, или не более 1% от общего числа фирм, прекративших свою деятельность с конца 1995 года [17, с. 626].

Рис. 2. Соотношение и динамика реабилитационных и ликвидационных процедур, %

Количество банкротств по Архангельской области в 2004 году [5, с. 2]

Процедура банкротства	Общее количество по области	Доля от общего количества, %	Количество предприятий ЛПК	Доля от общего количества предприятий ЛПК, %
Наблюдение	23	5,4	4	12,9
Внешнее управление	18	4,2	5	16,1
Финансовое оздоровление	1	0,2	1	3,2
Конкурсное производство	384	90,2	21	67,7
Всего	426	100	31	100

Таблица 3

Решение проблемы приоритетности ликвидационных или реабилитационных процедур требует взвешенного подхода, поскольку экономическое положение в разных отраслях экономики неоднозначно, следовательно, применение единого критерия в выборе процедур банкротства приведет к еще большей деформации и негативным

Соотношение процедур банкротства по Архангельской области в 2007–2008 годах

Показатель	2007	2008
Дела, принятые к производству	259	266
Наблюдение: абс. кол-во, ед.	38	71
доля от общего кол-ва принятых дел, %	14,7	26,7
Внешнее управление: абс. кол-во, ед.	6	3
доля от общего кол-ва принятых дел, %	2,3	1,1
Финансовое оздоровление	—	—
Конкурсное производство: абс. кол-во, ед.	215	192
доля от общего кол-ва принятых дел, %	83,0	72,2

Таблица 4

макроэкономическим и социальным последствиям. Есть отрасли с традиционно небольшой долей убыточных организаций, например нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая, черная металлургия, торговля. Больше всего прибыльных организаций в таких отраслях, как трубопроводный транспорт (91,6%), охота и лесное хозяй-

ство (77,0%), торговля и ремонт (75,5%), рыболовство (74,9%), связь (74,2%). В ряде сфер доля убыточных предприятий составляет около трети в целом по экономике: сельское хозяйство и охота (57,1%), производство пищевых продуктов (27,8%), обработка древесины и производство изделий из дерева (27,1%). И наконец, есть виды деятельности, где прибыльных и убыточных компаний практически одинаковое количество. К ним относятся производство и распределение электроэнергии, газа и воды, а также управление эксплуатацией жилого фонда [13].

Неоднозначная ситуация, складывающаяся в разных регионах России, проиллюстрирована на примере Архангельской области. По состоянию на 1 января 2004 года 68% предприятий ее лесопромышленного комплекса проходили конкурсное производство от общего числа предприятий, где были введены процедуры, финансовое оздоровление – лишь одно предприятие, доля других реабилитационных процедур также

незначительна, не более 16% (табл. 3). В целом по Архангельской области ликвидационные процедуры занимали 90,0%, а на финансовое оздоровление приходилось только 0,2% [9, с. 3].

Практически не изменилось положение дел в Архангельской области и в 2007–2008 годах. Банкротство как вариант решения социально-экономических проблем в регионе осталось прежним: преобладающая доля конкурсного производства – 83,0% в 2007 году и 72,2% в 2008 году (табл. 4).

По данным за первое полугодие 2010 года, в стадии ликвидации находилось 975 предприятий, реорганизацию проходили только 135 субъектов хозяйствования, то есть реабилитационных процедур не более 14% от ликвидационных процедур. За это же время прекратили свою деятельность в связи с банкротством 1489 предприятий, или более 6% от всех зарегистрированных и действующих на территории Архангельской области юридических лиц. Только за 2012 год в Архангельской области прекратили работать четыре поселково- или градообразующих предприятия, на грани банкротства находятся поселковообра-

зующие леспромхозы «Луковецкий» (Холмогорский район) и «Борецкий» (Виноградовский район). В поселке Няндомы обанкротилось основное производство – птицефабрика «Няндом-бройлер» (холдинг «ОГО»); больше года не работает в Архангельске старейший «Лесозавод 2», остановил свою работу Соломбальский целлюлозно-бумажный комбинат (Архангельск), и это далеко не полный перечень предприятий, уже обанкротившихся или находящихся в предбанкротном состоянии.

Основная доля ликвидируемых предприятий – это предприятия лесопромышленного комплекса, в частности леспромхозы, которые являются основной производственной единицей в населенном пункте, попадая в категорию градообразующих или моногородов. Министерство регионального развития относит к моногородам такие населенные пункты, где более 25% населения трудятся на предприятиях одного производственного цикла, там же выпускается не менее половины продукции моногорода. Сегодня моногородами в России являются 332 поселка городского типа и 467 городов, там создается 40% ВВП страны. В них проживает 24,5 млн человек. Большая часть монопрофильных поселений относится к предприятиям лесной и деревообрабатывающей промышленности (20% от их общего числа). Следовательно, существующий подход к определению процедур банкротства без учета социально-экономических особенностей положения предприятия-должника способен вызвать непредсказуемые макроэкономические и социальные негативные последствия.

Оценка эффективности применения и реализации отдельных реабилитационных процедур в процессе банкротства дается на основе анализа статистических данных.

Количественная оценка применения процедуры финансового оздоровления, когда должнику

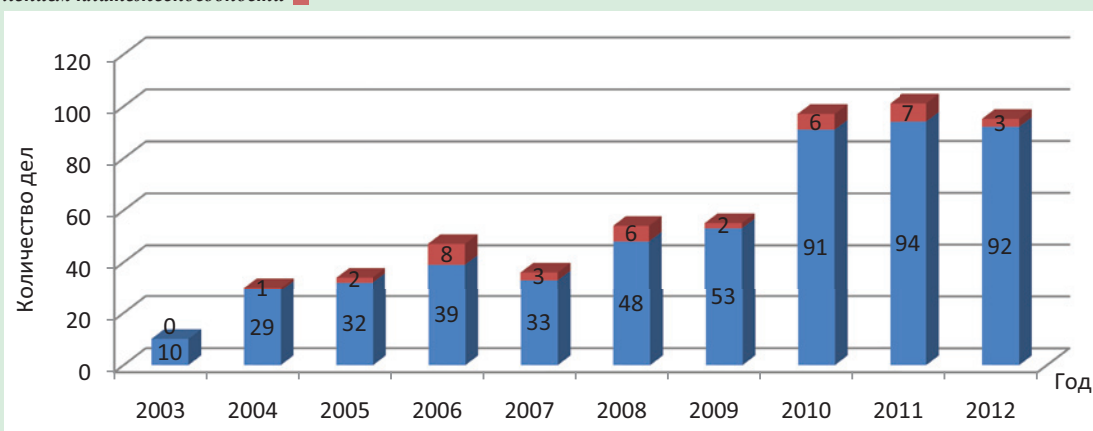
предоставляется возможность самостоятельно восстановить платежеспособность под контролем собрания кредиторов, административного управляющего и арбитражного суда, показала низкую заинтересованность участников арбитражного процесса в этой процедуре. В 2003 году финансовое оздоровление вводилось только в отношении 10 должников, в 2004 году – в отноше-

Исходные данные о проведении финансового оздоровления

Таблица 5

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Дела, принятые к производству	9695	10093	25643	83068	30015	27032	35545	33270	27422	33226
Дела, по которым проводилась процедура финансового оздоровления: абс. кол-во	10	29	32	39	33	48	53	91	94	92
доля от кол-ва принятых к производству дел, %	0,10	0,29	0,12	0,05	0,11	0,18	0,15	0,27	0,34	0,28
Прекращено производство по делу в связи с погашением задолженности: абс. кол-во	0	1	2	8	3	6	2	6	7	3
доля от кол-ва процедур финансового оздоровления, %	x	3,4	6,3	20,5	9,1	12,5	3,8	6,6	7,4	3,3

Рис. 3. Соотношение процедур финансового оздоровления ■ и количества прекращенных дел в связи с восстановлением платежеспособности ■

нии 29, в 2005 году – в отношении 32 должников, и в 2006 году процедура была применена к 39 субъектам хозяйствования (табл. 5).

Несмотря на увеличение количества вводимых процедур финансового оздоровления, начиная с 2008 года (в 2008 году 48 дел, в 2011–2012 годах – уже 94 и 92 случая), результаты ее применения остаются неудовлетворительными: лишь в единичных ситуациях прекращено производство по делу в связи с погашением задолженности. В 2005 году восстановить платежеспособность удалось двум предприятиям, в 2011 году – 7 субъектам хозяйствования из 94, или 7,4%, а в 2012 году – 3 должникам из 92, в отношении которых проводилась процедура финансового оздоровления (рис. 3) Следовательно, не выпол-

няется целевая направленность этой процедуры на восстановление платежеспособности, поскольку более 80% предприятий вынуждены проходить последующие процедуры, а значит, снижается потенциальная возможность стабилизации.

Низкую востребованность процедуры финансового оздоровления, не превышающую 0,5% от общего количества принятых к производству дел, можно объяснить целым рядом нерешенных экономико-правовых проблем при проведении финансового оздоровления, в частности недостаточно разработанной правовой и методологической базой ее проведения. Причины невысокой результативности этой процедуры кроются также в ее несвоевременном введении и/или затягивании, когда по объективным показателям

ограниченности информационной базы анализа, отсутствия единой методической базы диагностики предприятия-должника. Таким образом, анализ, проведенный без учета всех требований хозяйственной деятельности должника в процедуре финансового оздоровления, зачастую приводит к необъективным оценкам, согласно которым выводы о способности должника восстановить свою платежеспособность являются субъективными, что, в свою очередь, является немаловажной причиной, ограничивающей ее применение. Необходимость максимально полного и всестороннего анализа финансового состояния, а также перспективной характеристики разнообразных факторов риска возможной нестабильности и прогнозирование развития финансово-хозяйственной деятельности во многом являются залогом повышения результативности проведения финансового оздоровления.

Как отмечают С.А. Булгадаева и Г.В. Чонаева, использование этой процедуры в перспективе может дать хорошие результаты, несмотря на существующее мнение об удорожании процесса банкротства. Финансовое оздоровление более эффективно для крупных предприятий. Для мелких предприятий эта процедура не так результативна и вместе с тем слишком дорога [6, с. 29].

Накоплен уже достаточно большой опыт использования процедуры внешнего управления. Тем не менее результаты внешнего управления представляются неоднозначными. Динамика дел, по которым вводилось внешнее управление в 1998–2001 годах, свидетельствует о довольно стабильном уровне ее применения (табл. 6).

С 1998 по 2012 год внешнее управление вводилось в среднем 1175 раз, максимум достигнут в 2002 году, тогда в этой процедуре 2696 предприятий-должников проходили реабилитацию (табл. 6). С увеличением количества заявлений о признании должников несостоятельными (банкротами) количество дел внешнего управления не увеличилось, а, наоборот, сократилось. Начиная с 2006 года процедура применялась не более чем в 1000 дел, а рекордно низкое значение зафиксировано в 2008 году – всего 579 (всего принято к производству 34367 дел). В 2011 году количество вынесенных решений о назначении внешнего управления не превышало 986, или 2,95% от общего чис-

Исходные данные о проведении внешнего управления

Таблица 6

Год	Дела, принятые к производству	Дела, по которым проводилась процедура внешнего управления				
		Абс. кол-во	Изменение, %	Доля от кол-ва дел, принятых к производству	Прекращено производство по делу в связи с восстановлением платежеспособности	Доля от количества процедур внешнего управления, %
1998	4200	1041	x	24,79	69	6,63
1999	10 300	1183	13,64	11,49	66	5,58
2000	15 200	1089	–7,95	7,16	50	4,59
2001	52 500	1229	12,86	2,34	52	4,23
2002	94 531	2696	119,37	2,85	21	0,78
2003	9695	2081	–22,81	21,46	28	1,35
2004	10 093	1369	–34,21	13,56	14	1,02
2005	32 019	1013	–26,00	3,16	21	2,07
2006	91 431	947	–6,52	1,04	31	3,27
2007	44 255	752	–20,59	1,70	41	5,45
2008	34 367	579	–23,01	1,68	40	6,91
2009	39 570	604	4,32	1,53	11	1,82
2010	40 243	908	50,33	2,26	14	1,54
2011	33 385	986	8,59	2,95	13	1,32
2012	33 226	922	–6,49	2,77	25	2,71

уже требовались более радикальные меры. Немаловажное значение имеет и недостаточно обоснованная методическая база аналитического сопровождения процедуры финансового оздоровления, в частности проводимый финансовый анализ предприятия ограничивается в основном текущей деятельностью, нет разработанных методик комплексного и системного исследования кризисного развития. Полученные в ходе наблюдения аналитические выводы становятся основой для составления плана финансового оздоровления, которого в большинстве случаев бывает явно недостаточно из-за неполных оценок,

ла дел, а в 2012 году – 922, то есть снизилось еще на 6,49%, и это в условиях заметной активизации процесса признания несостоятельности.

Резкое сокращение доли вводимых процедур внешнего управления от общего количества дел о банкротстве (в 1998 году – 24,79%, в 2003 году – 21,46%, с уменьшением удельного веса в общем объеме дел о несостоятельности начиная с 2005 года (3,16%), а в 2006–2009 годах – не более 1,7%) свидетельствует о росте числа ликвидационных процедур.

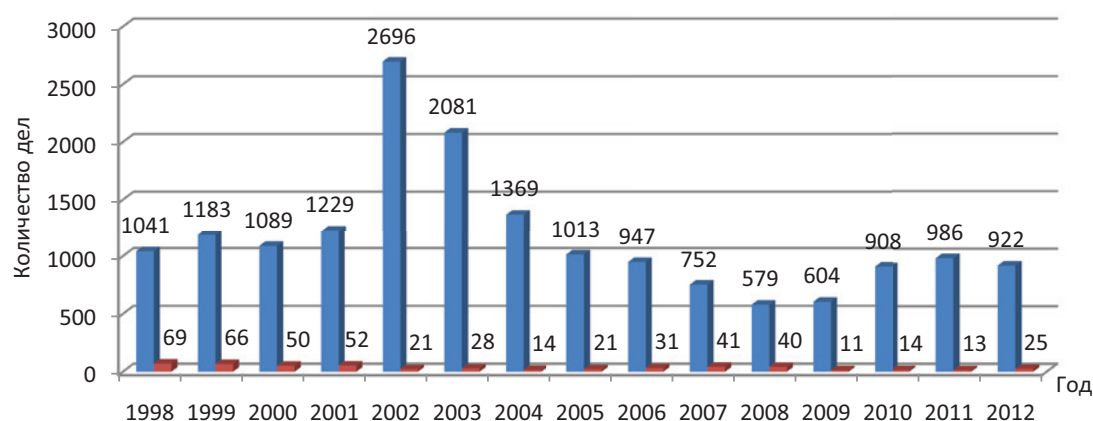
Эффективность проведения внешнего управления оценивается в первую очередь по погашению задолженности и восстановлению платежеспособности предприятия. Следующие показатели дают полное представление о низкой реабилитационной значимости данной процедуры: в 1998 году в отношении 69 предприятий, или 6,6%, производство по делу о несостоятельности было прекращено в связи с восстановлением платежеспособности и удовлетворением требований кредиторов; в 2003 году – в отношении 28 предприятий, или 1,3%, а в 2005 году только 21 субъекту хозяйствования, или 2,1%, удалось вернуться к хозяйственной деятельности, что составило 2,1% (рис. 4).

Результативность внешнего управления как процедуры, направленной на сохранение бизнеса должника, еще больше теряет свои позиции в 2009–2011 годах: производство успешно было завершено в связи с восстановлением платежеспособности только в отношении не более чем 11–13 должников за каждый год этого периода, или не более 1,82% от общего количества процедур внешнего управления. В 2012 году для 25 должников, или не более 2,71% от их общего количества, была успешно завершена процедура внешнего управления.

Невысокую результативность данной процедуры можно объяснить тем, что проведение внешнего управления связано прежде всего с возможностью его продления, следовательно, оно приводит к затягиванию процесса и сниже-

нию возможностей вывода предприятия из кризиса, с одной стороны, и удорожанию процесса банкротства – с другой, если выбор процедуры изначально не был объективным. По статистическим данным, полученным в ходе изучения Организацией экономического сотрудничества и развития, Россия – один из мировых рекорсменов по продолжительности процедур банкротства. Банкротство предприятия может про-

Рис. 4. Соотношение процедур внешнего управления и количества прекращенных дел в связи с восстановлением платежеспособности

Исходные данные о проведении реабилитационных и ликвидационных процедур

Таблица 7

Год	Количество дел, принятых к производству	Финансовое оздоровление	Внешнее управление	Всего реабилитационные процедуры		Конкурсное производство	
				Абс. кол-во, ед.	Доля от кол-ва дел, принятых к производству, %	Абс. кол-во, ед.	Доля от кол-ва дел, принятых к производству, %
1998	4200	0	1041	1041	24,79	4747	113,02
1999	10 300	0	1183	1183	11,49	8299	80,57
2000	15 200	0	1089	1089	7,16	15 143	99,63
2001	52 500	0	1229	1229	2,34	38 386	73,12
2002	94 531	0	2696	2696	2,85	82 341	87,10
2003	9695	10	2081	2091	21,57	17 081	176,18
2004	10 093	29	1369	1398	13,85	9390	93,03
2005	25 643	32	1013	1045	4,08	13 963	54,45
2006	83 068	39	947	986	1,19	76 447	92,03
2007	30 015	33	752	785	2,62	19 238	64,09
2008	27 032	48	579	627	2,32	13 916	51,48
2009	35 545	53	604	657	1,85	15 473	43,53
2010	33 270	91	908	999	3,00	16 009	48,12
2011	27 422	94	986	1080	3,94	12 794	46,66
2012	33 226	92	922	1014	3,05	14 072	42,35

должаться до четырех лет, поэтому стимулы к смене прежних собственников отсутствуют. Очевидно, что в целом негативная тенденция свидетельствует о неработающем механизме реабилитационных процедур, о сокращении возможностей восстановления деятельности предприятий-должников.

Не секрет, что многие организации-банкроты оценивают шансы выйти из реабилитационных процедур как минимальные, причем не в силу тяжести кризисного состояния, а в результате неотработанной практики правовой и экономической защиты должника. При существующей системе регулирования и поддержке кризисных организаций конкурсное производство является основной процедурой, несмотря на заявленную приоритетность цели восстановления экономики предприятия.

вариантов сохранения бизнеса через заключение мирового соглашения.

Данные о проведении конкурсного производства (табл. 8) указывают, что с 1998 по 2004 год число заключенных мировых соглашений увеличилось с 46 до 150, рекордно высокое количество – 403 случая – в 2002 году. При этом доля мировых соглашений в общем объеме конкурсных процедур минимальная и колеблется от 1,60% в 2004-м до 4,0% в 2012 году, а следовательно, по-прежнему ликвидация организаций остается доминирующей.

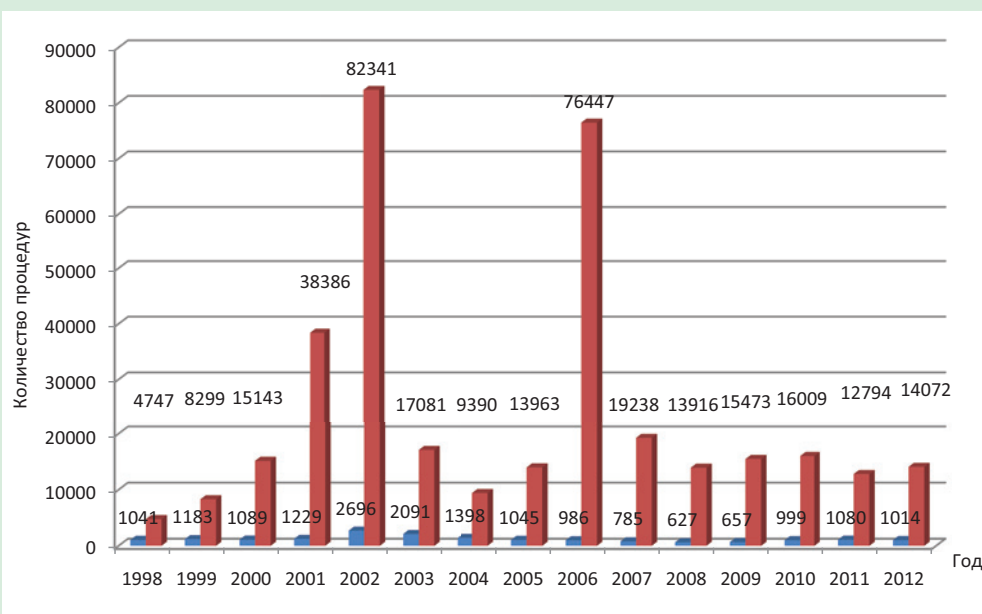
Результаты проведения конкурсного производства выглядят следующим образом: в 2008 году на его долю пришлось более 20 тыс. из 35 тысяч завершенных дел о несостоятельности, или 57,6%, отказано в признании должника банкротом в 520 случаях, и только 126 дел было закончено в связи с утверждением мирового соглашения. Незначительное увеличение количества заключаемых мировых соглашений в 2010–2012 годах (от 255 до 563 актов, или 4,0% от числа конкурсных дел, в 2012 году) говорит об улучшении качественного уровня проведения процедуры конкурсного производства и поиска потенциала сохранения компании. Количество отказов от признания должника банкротом также увеличилось – до 1498 случаев, данное явление указывает на необоснованные требования, предъявляемые кредиторами к должнику с целью провести возможный передел собственности.

Подводя итоги практики применения процедур банкротства, важно отметить, во-первых, факторы, определяющие динамику

банкротств. Количественный анализ процедур несостоятельности и динамики банкротств с учетом мирового финансового кризиса говорит о том, что развитие российской системы банкротства в значительной степени обусловлено его институциональными особенностями, экономической политикой государства, а не глобальными факторами мирового кризисного влияния. Подтверждением этому служит зависимость между количеством банкротств и экономической политикой. В частности, курс на повышение собираемости налогов с предпринимателей повлек за собой увеличение числа налоговых проверок, в результате

Рис. 5. Количество реабилитационных и ликвидационных процедур:

■ реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление и внешнее управление);
■ конкурсное производство

Несмотря на общее сокращение ликвидационных процедур должников за рассматриваемый период (удельный вес конкурсных производств в общем числе дел о несостоятельности составил: в 2010 году 48,1%, в 2011 году 46,7% и в 2012 году 42,35%) (рис. 5), именно конкурсное производство определяет сложившуюся структуру процедур банкротства. Эффективность конкурсного производства характеризуется возможностью выхода из кризисного состояния через ликвидацию с наименьшими потерями для кредиторов, то есть при максимальном погашении обязательств, а также при нахождении

которых резко выросла задолженность по налогам и сборам. С 1 января 2011 года, после вступления в силу изменений по уплате страховых взносов с 26 (по «упрощенке» – с 14) до 34%, как считают многие аналитики, есть опасения, что в предбанкротном состоянии могут оказаться до 60% хозяйствующих субъектов. Это, в свою очередь, вызовет возрождение серых и черных схем выплат заработной платы сотрудникам. И хотя статистика банкротств за первое полугодие 2013 года демонстрирует снижающуюся динамику подаваемых заявлений о признании должника несостоятельным – 14 533 [8], что на 25,4% ниже соответствующего периода 2012 года, тем не менее стоит отметить, что процесс нарастающего банкротства развивается в течение нескольких лет, а ухудшение условий для развития бизнеса не может не сказаться на увеличении числа банкротств в будущем.

Во-вторых, в настоящее время одним из наиболее актуальных вопросов в реформировании российского законодательства является совершенствование Закона «О несостоятельности (банкротстве)», механизма признания предприятий банкротами. Представляется необходимым законодательное закрепление не просто принципа неплатежеспособности, а реальной неплатеже-

способности должника, подтвержденной актом судебного пристава-исполнителя о невозможности взыскания просроченных обязательств.

Основным недостатком современного управления несостоятельностью является то, что в процессе возбуждения дела о банкротстве должника нет объективной информации о его финансово-экономическом положении, стадии кризисного развития, возможных перспективах дальнейшего функционирования, предполагаемых экономических последствиях от введения той или другой процедуры банкротства. В связи с этим потребность введения новой процедуры досудебной диагностики в рамках арбитражного процесса по делу о банкротстве объясняется своевременностью и целесообразностью принятия решений о назначении процедур банкротства. Арбитражный суд получит возможность учесть объективные причины неплатежеспособности и подойти к оценке должника максимально дифференцированно. Второе немаловажное обстоятельство состоит в том, что досудебная диагностика (до вынесения арбитражным судом определения о принятии дела к рассмотрению и, следовательно, до момента официального подтверждения фактической несостоятельности должника) будет направлена и против заказных,

Таблица 8

Исходные данные о проведении конкурсного производства

Год	Дела, принятые к производству	Решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства			Завершено производство по делам несостоятельности		Отказано в признании должника банкротом	Прекращено производство по делу в связи с утверждением мирового соглашения	
		Абс. кол-во	Изменение, %	Доля от общего кол-ва дел, принятых к производству, %	Абс. кол-во	Завершено конкурсное производство		Абс. кол-во	Доля от общего кол-ва процедур конкурсного производства, %
1998	4200	4747	х	113,02	—	—	—	46	0,97
1999	10 300	8299	74,83	80,57	—	—	—	71	0,86
2000	15 200	15 143	82,47	99,63	—	—	—	84	0,55
2001	52 500	38 386	153,49	73,12	—	—	—	111	0,29
2002	94 531	82 341	114,51	87,10	—	—	—	403	0,49
2003	9695	17 081	–79,26	176,18	56 440	—	688	170	1,00
2004	10 093	9390	–45,03	93,03	20 116	—	163	150	1,60
2005	25 643	13 963	48,70	54,45	18 812	—	308	84	0,60
2006	83 068	76 447	447,50	92,03	—	76 447	737	106	0,14
2007	30 015	19 238	–74,83	64,09	—	—	—	—	–
2008	27 032	13 916	–27,66	51,48	35 051	20 174	520	126	0,91
2009	35 545	15 473	11,19	43,53	30 840	15 604	766	127	0,82
2010	33 270	16 009	3,46	48,12	31 195	13 268	702	255	1,59
2011	27 422	12 794	–20,08	46,66	26 131	11 863	1220	376	2,94
2012	33 226	14 072	10,0	42,35	30 159	12 869	1498	563	4,00

умышленных банкротств. В этом смысле появление новой процедуры должно содействовать реализации идеи о необходимости прозрачного механизма проведения процедуры банкротства и оздоровления предприятий.

Новый закон не смог обеспечить заявленной направленности на восстановление организаций, в отношении которых возбуждено дело о несостоятельности:

- процедуры банкротства в основном заканчиваются ликвидацией;
- во многом нерешенными остаются вопросы рассмотрения дел о банкротстве предприятий оборонного комплекса, градообразующих и иных

подобных имущественных комплексов несостоятельных предприятий;

- не создано гарантированной и эффективной защиты интересов собственников, а значит, не исключаются возможности очередного передела собственности с использованием существующего инструмента несостоятельности (банкротства).

Можно с уверенностью сказать, что возможность восстановления бизнеса зависит прежде всего от дифференцированного подхода к выбору той или другой процедуры, от согласованных действий различных уровней власти – федеральной, региональной и местной.

Список Литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.09.2013) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/>.
2. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Федеральный закон от 19.11.1992, № 3929-1 // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1250>.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (с изм. от 12.03.2001) (утратил силу) // BestPravo. URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/jb-dokumenty/d8a.htm>.
4. Об утверждении правил проведения арбитражными управляющими финансового анализа: Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 г. № 367 // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/bussines/docum/92.shtm/>.
5. Аленичева Т.Д., Гришаев С.П. Банкротство. Законодательство и практика применения в России и за рубежом. М.: ЮКМС, 1993. 111 с.
6. Булгадаева С.А., Чонаева Г.В. Формирование механизма антикризисного регулирования в российской экономике // Экономический анализ: Теория и практика. 2005. № 6 (39). С. 29–38.
7. Всероссийский форум о банкротстве. URL: <http://www.bankrot.org/threads/statistika-bankrotstv-v-rossii>. 6323/.
8. Высший арбитражный суд РФ/URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/>.
9. Гревцов А.П. Количество банкротств – показатель состояния дел в отрасли. // Лесные новости. 2004. № 15. С. 2–3.
10. Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб. пос. М.: Юрист, 2001. 26 с.
11. Симачев Ю. Институт несостоятельности в России: спрос, основные тенденции и проблемы развития // Вопросы экономики. 2003. № 4. С. 62–81.
12. Социально-экономическое положение России. 1998 год. М.: Госкомстат России, 1999. 468 с.
13. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru.
14. Химичев В.А. Перспективные направления совершенствования правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротстве) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 6. С. 150–165.
15. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. 447 с.
16. Яковлев В.Ф. Арбитражные суды на этапе судебной реформы // Журнал российского права. 2002. № 7. С. 9.
17. Ogden J., Jen F., O'Connor P. Advanced Corporate Finance Politics and Strategies. [S. l.:] Prentice Hall Upper Saddle River, 2003. P. 626–627.